

«УТВЕРЖДАЮ»
Заместитель проректора по науке
Уральского федерального
университета имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина

А. О. Иванов
« 06 » 12 2018 г.

О Т З Ы В

ведущей организации о диссертации
Рахимовой Анастасии Рамеловны

«Метафорическое моделирование психической деятельности человека в
научном психологическом дискурсе» (Томск 2018),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык (филологические науки)

Диссертационное исследование А. Р. Рахимовой выполнено в рамках современного когнитивно-дискурсивного направления в лингвистике. Когнитивная направленность диссертации задана исследованием метафорических моделей психической деятельности человека, представленных в научном психологическом дискурсе. В лингвистике многократно отмечались семантические параллели между языковыми единицами, репрезентирующими абстрактные сферы (эмоции, интеллект, социальные отношения и т. п.), и языковыми единицами, называющими объекты, процессы, признаки конкретных сфер (физическое действие, движение, пространство). С развитием когнитивной лингвистики подобные исследования были интегрированы в теорию концептуальной метафоры, в рамках которой признается, что анализ метафорических номинаций, используемых в абстрактных сферах, дает ключ к тому, как эти фрагменты действительности интерпретируются носителями языка. При этом А. Р. Рахимова обращается к анализу метафорических моделей психической деятельности человека на материале текстов, принадлежащих к научному психологическому дискурсу с целью выявления специфики представления в нем знаний о психике человека.

Анализ метафоры в научном дискурсе открывает путь для исследовательских рефлексий относительно тех структур знания, которые воплощены в метафорах, являющих вербализованный результат профессионального мышления. Тем самым исследование, предпринятое А. Р. Рахимовой, характеризуется **актуальностью**, так как вписано в парадигму современных научных исследований в области когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения. Следует отметить также в качестве явной положительной стороны диссертационной работы, что она выполнена в рамках исследований, проводимых Томской метафорической школой, имеющей сложившиеся традиции изучения метафо-

рических способов представления знаний о действительности в наивной языковой картине мира и в картинах мира различных типов дискурса.

Новизна исследования состоит в выборе материала: совокупность контекстов научного психологического дискурса, в которых метафорически репрезентированы различные аспекты психической деятельности, их динамика и коррекция, ранее не становились специальным объектом лингвометафорологического исследования. Новизна заключается также в способе анализа материала, в качестве которого выступает параметрическая и экспериенциальная лексика. В качестве сфер-источников метафоры выбраны представления о пространстве и восприятии объекта, которые специфически реализуются при метафорической репрезентации психических процессов.

Теоретическая значимость полученных автором результатов заключается в том, что они обогащают современные представления о специфике структур знания и их метафорической репрезентации, существующие в теории метафоры и в теории дискурса. В диссертации раскрыта методология когнитивно-дискурсивного анализа метафор, участвующих в категоризации внутреннего мира человека, диагностированы важные вопросы языкового отображения познавательных процессов, представлено сопоставление параметрических и экспериенциальных метафор в языковой и научной картинах мира. Теоретически значимым является вклад диссертантки в разработку теории метафорических универсалий в терминосистемах.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов при чтении различных курсов по когнитивной лингвистике, теории метафоры, теории дискурса, лексической семантике, терминоведению.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на достижения лингвистической науки, разнообразием научных источников, значительным объемом языкового материала, репрезентативностью текстового материала, использованием адекватной методики исследования, системным подходом к изучаемым явлениям, комплексным использованием современных методов и приемов исследования.

Структура диссертации соответствует цели, задачам и логике исследования. Сформулированные во введении положения, выносимые на защиту, последовательно доказываются в тексте диссертации.

Следует отметить, однако, что некоторые формулировки при общей характеристике работы автором являются недостаточно конкретными. Например, имеется вопрос по уточнению объекта исследования и единиц анализа. На с. 7 в качестве объекта исследования обозначены «метафорические единицы, образованные на основе параметрической и экспериенциальной лексики...» – что понимается под метафорическими единицами? Как видно далее из анализа, объектом становятся слова и словосочетания, реализующие разные типы метафор по наличию внутренней формы, т.е. и актуальные, и стертые метафоры. На с. 9 указано, что «всего было выявлено и проанализировано около 9470 метафорических контекстов, включающих текстовые метафоры»; ср. также на с. 36: «Со-

вокупность метафорических единиц, относящихся к одной понятийной области, интегрирует представление о метафорической модели, которая отражает специфику представления информации в определенной области знания и реализуется в виде системы текстовых метафор» – что понимается под текстовой метафорой?

Аналогично задача 1 (с. 8) – «выявить метафорические варианты лексем с параметрической и экспериенциальной семантикой»: имеются в виду лексико-семантические варианты? как определяется, что перед нами метафорический лексико-семантический вариант, если автора интересует и метафора с осознаваемой внутренней формой (в словарях маркируются пометой *перен.*), и со стертой внутренней формой (не имеют такой пометы)?

При соотношении метафорического моделирования в научном психологическом дискурсе и в наивной языковой картине мира объектом становится отображение «психических состояний (чувств и эмоций)» (с. 8), хотя, конечно, сфера психического включает не только чувства и эмоции.

Главы посвящены теоретическому обоснованию работы и далее рассмотрению способов метафорического моделирования психики человека на основе параметрической и экспериенциальной лексики.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические основания изучения роли концептуальной метафоры в моделировании знания о психическом мире человека» свидетельствует о том, что диссертантка обобщила основные идеи различных исследователей и научных школ в области теории метафоры, дала общую характеристику научного психологического дискурса.

В процессе анализа значительного количества работ, посвященных семантическому и когнитивному исследованию метафоры, А. Р. Рахимовой удалось выбрать такие, в которых наиболее явно сконцентрирована интересующая ее проблематика. Круг упоминаемых и цитируемых автором работ свидетельствует о глубоком проникновении в проблематику исследования.

Вместе с тем следует указать на некоторый логический недочет в построении раздела 1.1. первой главы: подраздел 1.1.2 «История изучения метафоры как гносеологического феномена» включает, кроме параграфов о семантическом и когнитивном направлениях изучения метафора, еще один параграф, который выбивается из этой логики: 1.1.2.3 «Метафора в научном дискурсе», тогда как следующий, отдельный подраздел 1.1.3. – «Метафора в научном психологическом дискурсе».

Кроме того, на наш взгляд, должно быть дополнительно обосновано введение особого статуса дискурса практической психологии – институционально-бытового (с. 25), поскольку наличие тех признаков, что перечисляет автор, – «создание спокойных и комфортных для пациента условий, исключающих присутствие третьих лиц, посторонних звуков и каких-либо атрибутов социальной принадлежности как в пространстве, так и во внешнем виде психолога», – все-таки не отменяет ни социальных ролей врач – пациент, ни специального места, где осуществляется общение/терапия, ни терапевтической цели, ни стратегий, ни тематики, т.е. практически по всем признакам, выделяемым В. И. Караси-

ком, данный тип дискурса остается институциональным; возможно, с элементами персонального.

Вторая глава «Метафорическое моделирование психики человека на основе параметрической и экспериенциальной лексики» посвящена исследованию метафорической репрезентации психики человека на основе представлений о пространстве и восприятии объекта. Безусловно, привлекает тщательное и добротное осмысление каждого из выявленных пространственных параметров или образов, подкрепленное анализом языкового материала. Имеет теоретическое значение созданная автором модель параметризации психической жизни человека, спроецированная на систему метафорических образов. Диссертантка на основании анализа научного психологического дискурса выделяет такие параметры психической жизни, как структура психики, психические процессы, психические состояния, психические нарушения, психика и социум, социально-психологическая характеристика личности. Каждый из видов метафор (температурная, световая и т.д.) характеризуется в соответствии с избранной моделью анализа, а совокупность «этюдов», посвященных всем видам исследуемых метафор, формирует сложно организованную систему, то есть континуум метафорических употреблений – от конвенциональных до ситуативных.

Следует указать на неоднозначность употребляемых терминов: в словаре терминов, используемых в работе, под метафорическим моделированием понимается «процесс образования метафорической единицы, построенной на основе аналогии между абстрактным явлением... и физическим объектом или явлением действительности» (с. 12), т.е. сам процесс метафорического мышления; тогда как на с. 18 указано, что разделы второй главы посвящены «метафорическому моделированию...» - т.е., видимо, здесь под моделированием имеется в виду исследовательская процедура?

Интересны и информативны построенные автором подробные схемы, представляющие модели психической деятельности в рамках различных научных концепций. В целом анализ материала и выявление самих метафорических моделей в психологическом дискурсе осуществлены последовательно, непротиворечиво, подробно и тщательно, интерпретация результатов в основном не вызывает возражений.

Имеется замечание относительно приводимых корпусных данных, которые используются автором с целью сопоставления результатов анализа метафорических моделей в психологическом дискурсе с подобными моделями, существующими в наивной языковой картине мира. Так, на с. 29 автор приводит статистические данные: «горячая любовь – 72 вхождения в НКРЯ». Каким образом задавался поиск? в каком подкорпусе (в каких подкорпусах)? по каким критериям? например, не обязательно ведь контактное расположение единиц поиска при поиске по сочетанию слов типа *горячая любовь*? Если мы зададим поиск по двум словам *горячий* и *любовь* на расстоянии от -2 до 2, при этом исключив тексты учебно-научной сферы функционирования, то получаем выдачу в 248 вхождений только в основном корпусе. Ср. также на с. 99 приведены данные НКРЯ *высокая самооценка* 4 вхождения, *низкая самооценка* 2, хотя на самом

деле *высокая самооценка* 24 вхождений в основном корпусе и 40 в газетном; *низкая самооценка* – 15 вхождений в основном корпусе и 40 в газетном; и многие другие подобные примеры. Таким образом, приводимые автором данные Национального корпуса нуждаются в уточнении или обосновании.

Возникает вопрос относительно возможности установления закономерностей взаимодействия выделенных автором метафорических моделей, например: метафора негибкости и неспособности выйти за пределы; метафора тяжести и темноты, метафора ввода и закрепления. Или, например, автор отмечает, что «решение психосоциальных проблем связано как с ситуацией «выхода» из закрытого пространства, так и с возможностью целенаправленно «войти» туда» (с. 199) – от чего зависит, используется метафора выхода или входа?

Сформулированные в рецензии вопросы обусловлены сложностью и дискуссионностью материала исследования. На наш взгляд, та часть психической сферы человека, которая имеет отношение к его эмоциональной жизни, настолько сложно организована, что обуславливает невозможность исчерпывающего познания. В ходе исследования автор не раз употребляет слово «наивная картина мира», соотнося ее с языковым отображением психики, противопоставляя наивное и научное знание. Языковая картина внутреннего мира человека связана не только с житейскими, обыденными представлениями, которые в ней отражаются, но и с основополагающими, онтологическими знаниями о психике человека, в то время как и в научном познании психического мира ученый идет от некоторых наивных представлений в силу ограниченности знания об этой области. Языковая картина мира консервативна, многие основополагающие ее элементы стабильны и становятся базой для научного познания психического мира человека в психологии.

Стоит учитывать также тот факт, что автором рассматриваются не только работы, написанные на русском языке, но и труды классиков психологии, переведенные на русский язык. Проблема адекватности перевода метафоры в научном психологическом дискурсе по понятным причинам в работе не рассматривается, хотя, безусловно, такое рассмотрение может составить перспективу исследования.

Диссертация А. Р. Рахимовой «Метафорическое моделирование психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решена задача выявления метафорических моделей в представлении знания о психике человека в научном психологическом дискурсе. Работа является самостоятельным, завершенным лингвистическим исследованием, в котором дан комплексный анализ сложного и многообразного материала, содержатся новые научные результаты и положения, значимые для теории метафоры и теории дискурса.

Автореферат и публикации (включая помещенные в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также в изданиях, входящих в

международную базу данных Web of Science) с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование А. Р. Рахимовой полностью соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации, Рахимова Анастасия Рамеловна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцентом кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Ворониной Татьяной Михайловной; доктором филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессором кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Плотниковой Анной Михайловной; обсужден и утвержден на заседании кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (протокол № 13 от 20.11.2018).

Заведующий кафедрой
фундаментальной и прикладной лингвистики
и текстоведения,
Заслуженный деятель науки РФ
доктор филол. наук, профессор

Л. Г. Бабенко

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
Факс: +7(343) 375-97-78; тел.: +7(343) 374-38-84; +7(343) 375-45-07
e-mail: rector@urfu.ru
www.urfu.ru

Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения:
Адрес: г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51, к. 313
Телефон: +7 (343) 389-94-15
E-mail: cafruss@yandex.ru
Заведующий кафедрой: Бабенко Людмила Григорьевна